

Лян Тянь беспомощно кивнул. Он знал, что Су Юнь — единственный близкий человек, который остался у Су Юня.

Днем внезапно пришло сообщение от Шэнь Ифаня. Тот писал, что в пятницу сможет уйти с работы пораньше и хотел бы поужинать вместе. Су Юнь в этот момент как раз задышался в переполненном автобусе, поэтому, поколебавшись, ответил, что занят и предложит встретиться в другой раз, после чего выключил телефон.

В отделении полиции отец Лян Тяня уже ждал их. Увидев Су Юня, он молча пододвинул к нему толстую папку с документами. Су Юнь пролистал их — это были материалы по делу его родителей. Пострадавших было много, стопка бумаг оказалась внушительной, но вердикт везде был один: в возбуждении уголовного дела отказать.

— Причины аварии, в которой погибли твои родители, были установлены довольно четко, — пояснил полицейский по фамилии Лян. — Это был несчастный случай на производстве. Но семьи пострадавших получили компенсации, а у того предпринимателя тесть имел серьезные связи, поэтому до суда дело так и не дошло.

— Но я этих денег не получал.

Су Юнь мысленно попросил у родителей прощения. Если бы не безвыходная ситуация, он не стал бы каждый день думать об этих деньгах, но всё это было ради спасения брата, и он верил, что они его поймут.

Полицейский нахмурился:

— Насчет компенсаций я не в курсе. Все семьи жили небогато, я лишь знаю, что в итоге все согласились на частное урегулирование. Тот бизнесмен всей семьей эмигрировал, они боялись мести, поэтому уехали в спешке. За эти годы они так и не вернулись, а в какую именно страну подались — выяснить крайне сложно.

— А записи о денежных переводах?

Полицейский недоуменно посмотрел на него:

— В чем именно ты сомневаешься? Если есть какие-то проблемы, можешь рассказать мне прямо.

Су Юнь знал, что господин Лян — честный и принципиальный полицейский, поэтому ответил прямо:

— Я не сомневаюсь, я уверен. Мне кажется, Ван... моя тетя в свое время могла присвоить компенсацию, причитавшуюся моим родителям.

— Это невозможно! — полицейский тут же перелистнул страницу и, указав на бумагу, показал

Су Юню: — После того как тот бизнесмен эмигрировал, твой дядя приходил сюда и устраивал скандал, требуя добиться справедливости. У меня даже есть запись об этом. Жаль только, что тот человек так и не вернулся.

— Мой дядя — это мой дядя, а моя тетя — это моя тетя!

Господин Лян посмотрел на Су Юня, который впился взглядом в имя Ван Чуньсян на бумаге, и внезапно всё понял:

— Ты подозреваешь её?

— Я не подозреваю, я уверен на сто процентов. К тому же мой брат сейчас лежит в больнице, ему осталось максимум полгода, и ему нужна операция. Мне нужны эти деньги, господин Лян, что мне делать?

Полицейский задумался. О ситуации в семье Су Юня он был наслышан от Лян Тяня.

— Если ты действительно уверен, то единственный путь — подать иск в суд. Только так мы получим законное право проверить, соответствует ли это действительности.

— Значит, мне нужно искать адвоката?

— Мальчик мой... — полицейский вздохнул и похлопал Су Юня по плечу. Он не хотел, чтобы этот несчастный ребенок питал иллюзии и бился головой о стену. — Это старое дело, заведенное много лет назад. Неизвестно, примет ли его суд к рассмотрению. Даже если возьмутся за проверку, здесь замешано слишком много всего, да и времени прошло немало. Боюсь, твой брат не доживет до того дня, когда правда выйдет наружу.

Су Юнь в растерянности вышел из участка. Лян Тянь уже ждал его снаружи, сидя на велосипеде.

— Ну что?

— Я слишком упростил всё, что происходило...

Увидев, что друг пребывает в подавленном состоянии, Лян Тянь усадил его на заднее сиденье.

— Не переживай, всё наладится. Поехали, я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

— Брат Ифань, я... я могу так тебя называть? — Чэнь Е украдкой посмотрел на статного красавца рядом. Заметив завистливые взгляды прохожих, он почувствовал себя так, будто парит в облаках.

Набравшись смелости, он придвинулся ближе и сладко прошептал:

— Прости, дома сегодня никого нет, а я так боюсь оставаться один, поэтому и позвал тебя. Ты ведь не злишься, правда?

— Дома никого нет? А твой младший брат?

— Брат?

Резкий тон мужчины напугал его, и он, вспомнив что-то, побледнел. Неужели этот человек что-то узнал? Неужели та история в больнице позапрошлого года вскрылась?

Он занервничал:

— У... у меня есть только старшая сестра, никакого младшего брата нет.

— Я оговорился, я имел в виду твоего двоюродного брата. Его нет дома?

Чэнь Е с неприятным чувством ответил:

— Он... я не особо слежу за делами таких непутевых студентов, кажется, он еще после обеда сбежал с уроков...

Сказав это, Чэнь Е внезапно осознал неладное.

— Вы... откуда вы знаете, что у меня есть... двоюродный брат?

Он заметил, как лицо мужчины внезапно стало холодным и суровым. Проследив за его взглядом, он увидел, что навстречу им у входа в торговый центр идет... его двоюродный брат.

Чэнь Е в панике хотел увести Шэнь Ифаня, но тот уже решительно зашагал навстречу Су Юню.

— Су Юнь, он мой супруг.

— Я же говорю, этот Чжоу Мин на днях снова натворил глупостей, классный руководитель готов был его...

— М-м...

Су Юнь, погруженный в свои мысли, бездумно следовал за Лян Тянем. Они вошли в торговый центр, и лишь прохладный воздух привел его в чувство.

Заметив, что настроение друга испортилось, Лян Тянь попытался развлечь его разговором, но внезапно замолчал и толкнул его в плечо.

— Эй, почему этот человек всё время смотрит на нас? Су Юнь, ты его знаешь?

Су Юнь поднял голову и тут же встретился взглядом с мужчиной, который шел прямо на них.

— Почему я снова с ним столкнулся...

Мужчина уже подошел вплотную, лицо его было мрачнее тучи.

— Шэнь Ифань?

— Так вот почему ты сказал, что днем занят? Чтобы встретиться с ним?

Голос Шэнь Ифана звучал жестко, взгляд метался между ними двумя. Особенно долго он задержался на высоком парне. Шэнь Ифань не помнил его имени, но если память его не подводит, в прошлой жизни этот человек был возлюбленным Су Юня, они даже чуть не поженились.

Он сжал кулаки.

— Я...

Су Юнь чувствовал себя крайне неловко под взглядом мужчины. Это было похоже на сцену ревности. Лян Тянь, не выдержав, придвинулся ближе и шепотом спросил, что происходит.

— Я действительно был занят, я...

Су Юнь собирался объяснить, как вдруг увидел за спиной Шэнь Ифана запыхавшегося человека. Тот с изумлением смотрел на него, а сам Су Юнь застыл, глядя на Чэнь Е.

Его словно громом поразило. Он не ожидал, что они познакомятся так рано — на четыре-пять лет раньше, чем в его прошлой жизни.

Почему он снова лезет в его жизнь? Почему не дает прохода? Неужели он такой легкий объект для издевательств?

Лицо Су Юня стало бледным. Тяжелые воспоминания нахлынули волной, смывая те крохи симпатии, которые он начал испытывать к бывшему мужу. Ему хотелось просто развернуться и убежать.

Чэнь Е натянуто улыбнулся:

— Су... Юнь-Юнь, не ожидал встретить тебя здесь.

Су Юнь скривил губы в насмешливой улыбке:

— В этом мире много чего можно не ожидать. — Он перевел взгляд на Шэнь Ифаня: — Господин Шэнь, вы успеваете? Одной рукой обнимаете одного, а другой назначаете свидание другому? Неужели чужое время ничего для вас не значит?

Шэнь Ифань замер, осознав, что его неправильно поняли.

— Всё не так, как ты думаешь. Когда я звал тебя, я был на совещании в офисном здании, а с Чэнь Е мы встретились случайно.

Чэнь Е при этих словах весь напрягся. Встреча с Шэнь Ифанем была подстроена, но эти слова прозвучали как прямое признание, что ужин с ним — лишь вынужденная мера.

Внутри него всё дрожало от гнева и страха. Как эти двое оказались вместе? В той истории с больницей он присвоил себе все заслуги, и Шэнь Ифань был твердо уверен, что именно он — его спаситель. Как же он мог связаться с Су Юнем?

Су Юнь холодно кивнул, увернувшись от руки мужчины, и отчеканил:

— Да, я действительно занят. Я иду обедать с другом. Прощайте!

Последнее слово он выделил особенно четко.

Су Юнь потянул Лян Тяня за собой, перед уходом одарив Шэнь Ифаня и Чэнь Е презрительным взглядом.

— Господин Шэнь, раз уж вы не один, будьте любезны не приставать к другим!

Прощайте. Я больше не хочу быть буфером в ваших отношениях.

— Всё не так, Юнь-Юнь...

Шэнь Ифань хотел броситься за ним, но его удержали.

Чэнь Е с обидой в голосе спросил, крепко вцепившись в него:

— Брат Ифань, что происходит? Откуда ты знаешь моего двоюродного брата?

— Да, мы знакомы давно.

Шэнь Ифань со сложным выражением лица смотрел на юношу. Он был должен этому человеку огромный долг благодарности, который, казалось, должен был выплачивать всю жизнь. Но, сам того не осознавая, он нашел те же чувства в другом человеке и влюбился в него без памяти.

Он отстранил руку Чэнь Е и извиняющимся тоном сказал:

— Прости, я не могу поужинать с тобой. Я попрошу кого-нибудь составить тебе компанию.

— Нет, я так давно тебя не видел... я...

Шэнь Ифань, не слушая, подозвал охранника.

— Отведи его поужинать, купи всё, что захочет. Запиши на мой счет.

— Слушаюсь!

— Нет! Мне не нужны эти вещи!

Чэнь Е со слезами на глазах схватил его за руку, голос его дрожал:

— Ты же знаешь, я никогда не любил эти пустые побрякушки. Я просто хотел, чтобы ты иногда был рядом. Это важнее всего на свете.

В душе он усмехнулся. Как он мог отказаться от такого мужчины ради каких-то вещей? Когда тот предложил отблагодарить его, он сразу отказался. Этот человек богат и красив, если выйти за него замуж, можно ни о чем не беспокоиться до конца жизни, а все, кто смотрел на него свысока, будут завидовать.

Его конечная цель была куда масштабнее.

Чэнь Е смягчил голос, умоляя:

— Прошу тебя, не уходи, пожалуйста?

— Сяо Е, я всегда буду помнить твою доброту. Если у тебя будут проблемы, я помогу. Прости, но сегодня у меня очень важное дело.

Сказав это, Шэнь Ифань поспешно отстранился и, не оглядываясь, зашагал в ту сторону, куда ушел Су Юнь.

Чэнь Е пошатнулся, его подхватил охранник.

Важное дело?

Су Юнь — это важное дело?

Он широко открыл глаза от недоверия. Где он ошибся? Как этот мужчина мог запасть на этого оборванца-сироту?

— Молодой господин Чэнь, поедем еще куда-нибудь?

Чэнь Е не успел скрыть яростный взгляд. Бросив на охранника, с которым был хорошо знаком, злобный взгляд, он еще больше разозлился. Десять раз он звал Шэнь Ифаня, и девять раз тот подсовывал ему этого охранника по фамилии Чжоу Бин. Он что, нищий?

— Не поеду! Скажи своему боссу, что мне нужны не деньги!

Он развернулся и ушел, не заметив саркастической улыбки охранника за спиной. Любить их босса и не любить деньги? Просто жадность не знает границ.

Шэнь Ифань описывал официанту внешность Су Юня, когда увидел вдалеке одинокую фигуру — это был тот самый Лян Тянь.

Шэнь Ифань бросился к нему, огляделся по сторонам и разочарованно вернулся.

— Где Юнь-Юнь?

Лян Тянь был еще слишком молод, и аура этого зрелого мужчины просто подавляла его.

Он выложил всё как на духу:

— Он... сказал, что ему нехорошо, и ушел домой.

Нехорошо?

Шэнь Ифань вспомнил, что лицо парня действительно было бледным. Он собрался уходить, но,

сделав несколько шагов, внезапно развернулся и схватил студента за грудки.

— Я надеюсь, в будущем ты будешь держаться от Юнь-Юня подальше!

Лян Тянь возмутился:

— С какой стати? Мы с Су Юнем знаем друг друга с детства, мы лучшие друзья. Ты кто такой, чтобы указывать мне?

— Су Юнь! — Шэнь Ифань усмехнулся, но в его глазах читалось явное предупреждение. — Он мой супруг!

Чэнь Е вернулся домой, намереваясь выместить злость на Су Юне, но увидел, что тот сидит на диване, а его мать распекает парня.

— Ой, возомнил себя маленьким господином? Теперь даже слова не скажешь?

Дядя пытался вмешаться:

— Сейчас ребенок в выпускном классе, Сяо Цинь болен, он и так под большим давлением. Зачем сейчас к нему приставать?

— Что ты хочешь этим сказать? Посмотри на него, разве он похож на студента? Разве так учатся? Наверняка связался с кем-то не тем.

— Он, наверное, хочет быть не маленьким господином, а мальчиком на побегушках для утех.

Чэнь Е, накопивший злость по дороге, с грохотом бросил сумку и бросился к дивану, пытаясь ударить Су Юня, но тот, придя в себя, заблокировал удар.

Су Юнь тоже был сыт по горло поведением Чэнь Е:

— Ты что творишь?!

— Что я творю?!

Чэнь Е вытаращил глаза. Они были двоюродными братьями, и в этот момент их лица были пугающе похожи.

— Ты, бесстыдная дрянь! Говори, когда ты успел приворожить Шэнь Ифаня?

Ван Чуньсян, испугавшись за сына, подбежала к ним:

— Детка, что случилось? Не злись так, не губи себя.

Дядя оттащил Чэнь Е, но тот продолжал брыкаться.

— Этот мерзавец... мой парень, о котором я тебе рассказывал... оказался его любовником... Бесстыдник! Кто бы мог подумать, что с таким честным лицом у тебя столько грязных мыслей!

— Куда уж мне до тебя!

Су Юнь прорычал это, и гнев в его глазах заставил всех замолчать. Он всегда вел себя в этом доме тихо, боясь кого-то рассердить, работал безропотно, и никто не ожидал, что маленький кролик вдруг выпустит когти.

— Чэнь Е, кто бы говорил о грязных мыслях! Шэнь Ифань тоже не подарок, раз клюнул на такую шлюху, как ты. Он просто слеп!

— Юнь-Юнь! — дядя разозлился. — Не смей так разговаривать со своим братом.

Он попытался остановить Чэнь Е, но тот, обезумев от ярости, схватил банку с чаем и швырнул в него.

— Какой он мне брат? Он просто маленький шлюшка, соблазняющий чужих парней! Су Юнь, ты так спешишь продаться? Шэнь Ифань не посмотрит на тебя!

— Он правда увел твоего парня?

Ван Чуньсян знала, что у сына появился обеспеченный кавалер, и даже давала советы, как удержать мужчину.

— Да!

Глаза Чэнь Е покраснели. Он вспомнил, как этот красавец всегда был холоден к нему, но стоило Су Юню уйти, как он забеспокоился. Он даже звонил и спрашивал, вернулся ли Су Юнь.

Он сжал кулаки. Несправедливо! Чем он хуже этого сироты без роду и племени?

Хлоп!

Пощечина заставила всех замолчать. Чэнь Е пришел в себя, испугавшись содеянного, но, увидев след от пальцев на лице Су Юня, почувствовал злорадное удовлетворение.

Дядя в отчаянии бросился вперед:

— Зачем ты бьешь ребенка?!

— Какой он ребенок? Он мне по крови никто! Я вырастила твою племянницу, вырастила племянника, ты хоть раз думал обо мне?

— Но зачем ты его бьешь? — пробормотал дядя, но Ван Чуньсян оттолкнула его, когда он попытался помочь Су Юню.

До того как выйти замуж в город, она работала в поле и была сильной, как мужчина. Она отшвырнула мужа в сторону.

— Я сегодня проучу этого неблагодарного щенка! Столько лет я его кормлю, а он смеет смотреть на меня свысока? — Ван Чуньсян оскалилась на Су Юня: — И запомни, не смей трогать вещи Чэнь Е, иначе вышвырну на улицу!

— Я не трогаю вещи Чэнь Е, но где мои вещи?

Су Юнь внезапно закричал и бросился на неё. Его взгляд был настолько пугающим, что никто не успел среагировать.

Он вцепился в воротник Ван Чуньсян:

— Говори правду! Где деньги от компенсации моих родителей? Почему все семьи получили деньги, а наша нет? Куда делись сотни тысяч, которые присылал мой брат? Верни всё до копейки, иначе я не буду с тобой церемониться!

Ван Чуньсян остолбенела от страха, её затрясло, и она закричала, призывая сына на помощь:

— Уберите этого сумасшедшего! Уберите его!

Чэнь Е тут же бросился оттащить Су Юня. Ван Чуньсян, переведя дыхание, в панике прильнула к мужу и зарыдала:

— Я же говорила, он неблагодарный! Посмотри, как ты к нему относишься, а он подозревает нас в краже! Маленький гаденыш, у тебя совесть есть?

Дядя, раздраженный её плачем, посмотрел на племянника, которого всегда любил, с сомнением:

— Юнь-Юнь, дядя правда не брал твоих денег.

— Это не ты, это ты просто не видишь истинного лица этой женщины! У неё черное сердце, не верь ей!

Бам!

Чэнь Е ударил его, Су Юнь едва успел увернуться, и они сцепились в драке.

— Смеешь оскорблять мою мать? Сдохни, как и вся твоя семейка!

— Сдохнуть?

У Су Юня внезапно раскололась голова. Он вспомнил ту автокатастрофу, ключи от машины ему дал Чэнь Е... От этой мысли стало страшно. Почему тормоза и руль внезапно отказали? Он вдруг понял, что упустил самый важный вопрос своего перерождения.

Пока он был в своих мыслях, получил удар в челюсть.

— Да! Су Юнь, убирайся из нашего дома! И держись подальше от Шэнь Ифаня, он мой!

— Дом? Да, это твой дом. Шэнь Ифань — забирай его, мне плевать... Но деньги, которые украла твоя мать, должны быть возвращены! Я уже заявил в полицию, я пойду в суд. Если с моим братом что-то случится, она сидит в тюрьму!

— Су Юнь, ты негодяй!

Су Юнь замер, не обращая внимания на очередной удар Чэнь Е.

— Дя... дядя?

Мир вокруг словно затих. Он с недоверием посмотрел на этого простого, честного человека, который приютил и защищал его в самые тяжелые времена, который никогда не повышал на него голос.

— Немедленно извинись перед тетей! Иначе сегодня не пушу тебя в комнату!

Ван Чуньсян, увидев, что муж наконец-то встал на её сторону, торжествующе завывала.